

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

заны суммы предоставляемых субсидий конкретным субъектам РФ и не установлены конкретные границы затрат, которые должен произвести субъект РФ для выполнения поставленных целевой программой задач.

Заключение. Полагаем, что это является именно косвенным дозволением, предоставленным получателям субсидий, и заключается оно в том, что каждый получатель денежных средств вправе сам определять содержание сметы на производство тех или иных затрат. Поскольку в конкретном случае нет определённых запретов и обязанностей, а лишь имеют место общие задачи, которые требуется выполнить, и цели, которые необходимо достичь, мы позволим себе предположить, что второстепенная роль двух данных способов правового регулирования выдвигает на первый план именно дозволение как способ регулирования бюджетных отношений.

Список цитируемых источников

1. Малько А. В. Теория государства и права : учеб. М. : Юрист, 2004. 512 с.
2. Финансовое право : учеб. / отв. ред. Н. И. Химичева. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2013. 752 с.
3. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. 2. Особенная часть. 6-е изд. ; под ред. и с доп. М. Б. Горенбурга. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1900. 739 с.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823.
5. Там же.
6. Там же.
7. О взыскании в соответствующий бюджет неиспользованных остатков субсидий, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации государственным (муниципальным) учреждениям, государственным (муниципальным) унитарным предприятиям : приказ Минфина РФ от 28 июля 2010 г. № 82н // Рос. газ. 2010. № 216.
8. Рукавишников И. В. Метод финансового права / отв. ред. Н. И. Химичева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2013.
9. О федеральном бюджете на 2016 год : Федер. закон Рос. Федерации, 14 дек. 2015 г., № 359-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 51. ст. 7230.

УДК 342.7

Е. Н. Самарчук

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Без преувеличения можно сказать, что среди всех человеческих ценностей самое главное занимают права человека. Ведь именно они определяют положение личности в цивилизованном обществе, обеспечивают её свободное развитие и способствуют созданию соответствующих условий для этого, защищают её от негативных общественных явлений. Не случайно права человека закреплены во многих международных актах. Они существуют независимо от признания их тем или иным государством. Ни одно государство не может быть подлинно демократическим, правовым, не соблюдая эти общепризнанные нормы.

В различные исторические эпохи проблема защиты прав человека, неизменно оставаясь политико-правовой, приобретала либо религиозное, либо этическое, либо философское звучание в зависимости от социальной позиции находившихся у власти классов.

В современном мире и непосредственно в Республике Беларусь существуют отдельные проблемы и спорные вопросы в области защиты гражданских (личных) прав и свобод личности, нуждающиеся в дальнейшей правовой регламентации как на законодательном, так и на подзаконном уровне.

Основная часть. Права человека — важнейший институт конституционного права. Являясь показателем ответственности политической и правовой системы государства современным международным стандартам, он призван обеспечить достойную и безопасную жизнь личности, защиту его основных прав и свобод от разного рода посягательств, возможность её свободной жизнедеятельности в сложных условиях современного общества.

Однако в области защиты прав человека возникают проблемы как теоретического, так и практического характера. Так, ст. 24 действующей Конституции Республики Беларусь гарантирует каждому человеку право на жизнь. Но п. 3 данной статьи предусматривает возможность применения смертной казни до её отмены в соответствии с законом как исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда [1].

Профессор В. М. Хомич, являющийся противником сохранения института смертной казни, отмечает, что сохраняя смертную казнь, публичная власть поддерживает и питает настроения мести индивида за причинённое ближнему зло, ибо нет никакой принципиальной разницы между криминальным убийством и лишением жизни человека в порядке применения смертной казни. Как бы ни была однозначна оценка массового правосознания, политика государства должна быть сориентирована на иные ценности. Государство должно возбуждать и стимулировать жизненно утверждающие ценности человека, точнее — бесценность и абсолютную неприкосновенность состояния жизни человека.

Проблема отмены смертной казни широко обсуждается во многих странах и имеет как своих сторонников, так и противников.

Важным аргументом за сохранение смертной казни является то обстоятельство, что общество может защитить себя и своих членов от ряда тяжких преступлений и категорий преступников, не подлежащих перевоспитанию, только сохранив реальную угрозу лишения жизни. Некоторых преступников только это и может остановить перед совершением тяжких преступлений. Однако обоснованным возражением против смертной казни является возможность вынесения приговоров в отношении невиновных. Такую судебную ошибку уже невозможно будет исправить.

Ещё одним аргументом против смертной казни может служить то обстоятельство, что её применение ожесточает лиц, выносящих такие приговоры, и особенно тех, которые приводят их в исполнение.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что существование института смертной казни в Республике Беларусь, установленного уголовным законодательством, всё же противоречит праву на жизнь, гарантируемому ст. 24 Конституции Республики Беларусь [2], поскольку само право на жизнь и наличие института смертной казни, предусмотренного ст. 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. [3], противоречат друг другу.

Часть вторая ст. 24 Конституции Республики Беларусь и ст. 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающие возможность применения смертной казни в Беларуси, должны быть исключены из соответствующих нормативных актов, а самым строгим видом уголовного наказания должно стать пожизненное тюремное заключение, поскольку ни существование смертной казни, ни её отмена не будет влиять на динамику преступности в целом.

Защита права на жизнь также связана и с рядом медицинских проблем, в частности, с проблемой эвтаназии — безболезненной, щадящей и избавляющей от страданий смерти.

Потребность в эвтаназии чаще всего ощущают люди, испытывающие невыносимые страдания в результате тяжёлой болезни в терминальной и предсмертной стадии. Сострадание к таким людям подсказывает решение разрешить медикам при соблюдении соответствующей процедуры удовлетворить просьбу больного и лишить его жизни безболезненным способом.

Формулировку понятия «эвтаназия» даёт Закон Республики Беларусь «О здравоохранении»: эвтаназия — это добровольная, согласованная с врачом смерть неизлечимо больного с помощью специальных обезболивающих средств, а медицинским и фармацевтическим работникам запрещается её осуществление. Лицо, которое сознательно понуждает пациента к эвтаназии или осуществляет её, несёт уголовную ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь [4].

Решение об эвтаназии должно приниматься пациентом самостоятельно. Стоит ли жизнь продолжения — это вопрос, который ни одно человеческое существо не может решить за другое. Поэтому на момент принятия решения гражданин должен быть дееспособным, а также не иметь каких-либо заболеваний, сопровождающихся навязчивой идеей смерти. Если пациент находится без сознания и ранее не оформил надлежащим образом своё согласие на эвтаназию, то соответствующие меры не могут быть приняты.

Также нужно, на наш взгляд, принять специальный закон «Об эвтаназии в Республике Беларусь», который мог бы чётко отрегулировать данную процедуру.

Ещё одной проблемой защиты права на жизнь является трансплантация тканей и органов человека. В Республике Беларусь действует закон «О трансплантации органов и тканей человека» [5]. К сожалению, даже новая редакция вышеуказанного закона не даёт детального разъяснения, а только отсылает к подзаконным нормативным правовым актам. Необходимо отметить, что в истории судебной медицины момент окончания жизни и наступления смерти в разное время определялся неоднозначно. Одно время таким показателем было прекращение дыхания, появление трупных пятен, затем прекращение работы сердца, отсутствие пульса и т. д.

Полагаем, что вопрос об окончании биологической жизни человека в Республике Беларусь на законодательном уровне является не в полной мере урегулированным, а это, в свою очередь, может привести к злоупотреблениям со стороны медицинских работников.

Таким образом, в этой связи представляется весьма актуальным дать определение понятию «биологическая смерть» и определить окончание биологической жизни, изложив часть первую ст. 10 закона «О трансплантации органов и тканей человека» в следующей редакции: «забор органов и тканей у трупа человека разрешается с момента констатации биологической смерти при необратимых потерях функции головного мозга (смерти мозга), определяемой показателем прохождения ровной прямой линии электроэнцефалограммы. Факт констатации смерти фиксируется консилиумом врачей».

Заключение. Проблемы совершенствования законодательства Республики Беларусь в области защиты прав и свобод человека должны быть приоритетными в деятельности органов государственной власти страны, что в свою очередь будет способствовать формированию и эффективному функционированию всей системы защиты гражданских прав личности в государстве, которые являются одной из высших правовых ценностей, поскольку ставят личность в центр всех процессов общественного развития, определяя её свободу и равноправие.

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 24.11.2004, 1/6032.
2. Там же.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.01.2015 г. № 245-З. Минск, Амалфея, 2015.

4. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП : с изм. и доп. от 16 июня 2014 г. № 164-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 25.06.2014, 2/2162.

5. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 марта 1997 г., № 28-З : с изм. и доп. от 1 янв. 2015 г. № 232-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 09.01.2015. № 232-З. 2/2230.

УДК 341.45

С. В. Семенова, С. В. Воробьева

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация*

ВОПРОС ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ СУДУ: ПРЕПЯТСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Введение. Международный уголовный суд (далее — МУС) — это первый постоянно действующий орган уголовного юстиции международного характера, который занимается преследованием лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления: геноцид, военные преступления, преступления против человечности. Данный орган учреждён на основе Римского статута, принятого в 1998 г. [1, с. 51].

В настоящее время МУС является одним из важнейших институтов современного международного права. Однако многие государства — члены ООН — до сих пор не присоединились к МУС. Ряд стран принципиально против ограничения суверенитета государств и предоставления довольно широких компетенций МУС. Особенно ярким противником МУС является США [2, с. 56].

Российская Федерация подписала Римский статут ещё в 2000 г., однако до сих пор воздерживается от его ратификации и, соответственно, не является членом МУС.

В последнее время всё чаще поднимается вопрос присоединения России к МУС. В частности, многие российские юристы выступили против такого сближения. Например, глава Конституционного суда Российской Федерации В. Зорькин заявил о недоверии к МУС и предложил определить условия и пределы вмешательства международных органов во внутренние дела государств. А глава Следственного комитета РФ А. Бастрыкин высказался за создание нового международного судебного органа для рассмотрения дел о воинских преступлениях [3].

В связи с этим проблема присоединения России к МУС является довольно острой, поэтому представляется важным рассмотреть причины, по которым Россия до сих пор не ратифицировала Римский статут, а также раскрыть перспективы такого присоединения.

Основная часть. Во-первых, необходимо заметить, что существует ряд политических препятствий на пути к ратификации Римского статута, обусловленных внутренними и внешними причинами. Так, наибольшую озабоченность у великих держав вызывает криминализация агрессии. Данное положение будет внесено в Римский статут в 2017 г. Ведь несмотря на то, что концепция преступлений против мира была введена ещё в 1945 г. в Нюрнбергском процессе, и США, и Советский Союз не единожды осуществляли интервенции, не боясь наступления правовых последствий.

Летом 2010 г. на конференции по обзору Римского статута МУС в Кампале было принято определение агрессии. Соответственно, теперь осуществление любого военного вмешательства, участие в локальных конфликтах или поддержка повстанцев в чужой стране могут повлечь за собой уголовную ответственность руководителей государств. Данное положение особенно непривлекательно для таких государств, как США, Китай или Россия, так как каждая из держав проводит активную внешнюю политику и не желала бы видеть своих руководителей или военачальников в качестве подсудимых в Гааге.

Кроме того, президент РФ В. Путин, министр иностранных дел С. Лавров, министр обороны С. Шойгу и генералы опасаются, что Европейский союз может использовать МУС в качестве инструмента для свержения неугодных иностранных лидеров без организации дорогостоящих «цветных революций» [4, с. 84].

Во-вторых, существует ряд правовых вопросов, которые являются не меньшей преградой для ратификации Россией Римского статута.

Большинство из таких юридических препятствий относится к несоответствию положений Римского статута Конституции Российской Федерации. Статья 120 Российского статута оговаривает, что Римский статут — жёсткий договор, и соответственно «никакие оговорки к настоящему статуту не могут делаться» [5]. В связи с этим устранение коллизий возможно только путём внесения изменений в Конституцию РФ либо толкованием российских правовых норм в соответствии с Римским статутом и международным правом.

Поскольку Конституция РФ признаёт общепризнанные принципы и нормы международного права составной частью своей правовой системы, то второй способ является более простым.

Так, ст. 118 Конституции РФ запрещает любые чрезвычайные суды, не установленные Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации». Так как МУС не является частью российской судебной системы, он действительно может считаться «чрезвычайным». Однако если